

ГРАММАТИКА : СИСТЕМНЫЙ, ТЕКСТОВЫЙ И ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТЫ

В.С. Ли

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан*

ПРЕДЛОГИ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ: КОГНИТИВНО-
ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

В.В.Виноградов, сетуя на слабую изученность предлогов русского языка, недостаточное внимание к ним в грамматических описаниях, писал: «Русская грамматика последних лет мало занималась изучением употребления и функций предлогов. Правда, в толковых словарях русского языка коллекционируются группы значений отдельных предлогов. Но все это лишь материал для грамматического исследования, требующий пересмотра. Грамматические отношения, обозначаемые предлогами, их семантическая сущность разъяснены недостаточно» [Виноградов 1986: 561]. Это замечание, с учетом выхода академических грамматик русского языка и работ, появившихся в последние десятилетия, в том числе и тех, в которых использован научный аппарат когнитивно-дискурсивной парадигмы языка (см., в частности, [Кубрякова, Александрова 1998]; [Ли 2003]; [Всеволодова, Яценко 2008] и др.), остается во многом справедливым и по отношению к современному этапу исследования и описания русского предлога. Представленные в научной и учебной литературе толкования предлогов, различные подходы при изучении их грамматической и семантической природы принципиально не отличаются от концепции, выдвинутой в классической книге В.В. Виноградова. Думается, что в современных лингвистических штудиях предлоги тоже незаслуженно обойдены вниманием, если учесть, что союзы, частицы, связки и другие так называемые нереперентные слова стали объектом пристального и тщательного исследования и научной рефлексии во многих отраслях науки о языке, начиная с семантического синтаксиса, кончая лингвопрагматикой и теорией дискурса. Более того, в описаниях, претендующих на статус интегральных, «служебные слова», за исключением предлогов, находят довольно глубокую разработку. Вместе с тем предлоги в русском языке настолько многообразны в семантическом и функциональном отношениях, что их нельзя, действитель-

но, очертить одной общей схемой или объединить в одну гомогенную систему языковых единиц. Прежде всего это замечание относится к первообразным предлогам: «...значения простых, производных предлогов, особенно тех, которые являются наиболее формальными, абстрактными, настолько многочисленны и так разнородны, иногда даже так противоречивы, что эти предлоги вместе с простыми союзами, без сомнения, образуют наиболее многозначный тип слов-морфем в русском языке» [Виноградов 1986: 560]. Однако эти первообразные предлоги в русском языке, сохраняющем в отличие, например, от аналитического болгарского тесные функционально-грамматические связи с падежной системой имени существительного, не утратили тех признаков, которые присущи самостоятельным лексическим единицам и которые все-таки не дают полного основания (как это считали Н.С. Трубецкой, В.В. Виноградов и др.) относить их к словам-морфемам.

В настоящей статье будут рассмотрены такие случаи использования предлогов, когда они в составе словосочетания или предложения (и шире – дискурса) формируют смысловые отношения и выполняют семантико-синтаксические функции, которые обычно эксплицируются на уровне пропозиции: *деньги на хлеб* 'деньги для покупки хлеба, т.е. деньги для того, чтобы купить хлеб', *таблетки от гриппа* 'таблетки для лечения гриппа', *поругаться из-за сына* 'поругаться из-за какого-либо проступка или поведения сына' и др.

Функция актуализации пропозитивного (пропозиционального) значения предлога обусловлена его природой, которую еще К.С. Аксаков определил следующим образом: «Предлог, уже обнаруживая в себе силу глагола и управляя именами, стоит на рубеже двух миров слова и из сферы имени переносится в сферу глагола. Принадлежа и той и другой сфере, он действует в духе глагола в первой и в духе имени во второй. Именами он управляет и с глаголами сливается» (цитируется по книге [Виноградов 1986: 556]). Принадлежа «сфере глагола», предлог может брать на себя роль, которая свойственна предикатам пропозициональной установки, т.е. словам (глаголам и именам), которые вводят пропозицию: *полагать, думать, хотеть, считать, мысль, решение, желание, идея* и т.п. Особенно сильно предикатов пропозициональной установки, в частности глаголов полагания, и предлогов является то, что они «...обладают двумя обязательными валентностями – валентностью на субъекта полагания и валентностью на интенциональный объект (пропозицию) – придаточное изъяснительное (что-придаточное): *Я полагаю (думаю), что выставка уже закрыта*» [Арутюнова 1989: 9]. Однако пропозиция, как известно, имеет и непредложенческие формы языкового выражения в виде номинализаций, причастий и деепричастий, инфинитива, событийных имен, предметных имен в событийном значении. Ср.: *Левин был благодарен Облонскому за то, что тот со своим всегдашним тактом, заметив, что Левин боялся*

разговора о Щербацких, ничего не говорил о них... (Л. Толстой) и Левин был ему благодарен за его деликатность. В этих случаях содержание, к примеру, такой пропозициональной установки, как полагание, может в дискурсе передаваться параллельно или одновременно с непредложенческой и предложенческой формами пропозиции:

– *О чем вы думаете?* – *спросила она раз, не оборачиваясь.*

– *О ваших ботинках,* – *сказал я. – О том, что они не на французских каблуках. Не верю женщинам на французских каблуках* (И. Бунин).

В этом и подобных ему примерах предлог (*думать о ботинках*) актуализирует именно событийное (пропозитивное) значение (когнитивное содержание), которое имеет в виду говорящий. Конкретизация же его проводится при помощи "*что-придаточного*". Таким образом предлог коррелирует с другими средствами репрезентации пропозициональных отношений. В когнитивно-дискурсивном процессе предлоги могут актуализировать функцию передачи пропозициональных отношений подобно тому, как это происходит с помощью предикатов пропозициональной установки. При конкретно-предметных именах подобная функция предлогов обычно имплицитруется (в приведенном выше примере *о ботинках* предлог сигнализирует о пропозитивном значении имени *ботинки*, которое в дискурсе в дальнейшем верифицируется с помощью неполной номинализации (*то, что они не на французских каблуках*). Однако в большинстве случаев необходимости в подобной экспликации пропозиции, составляющей актуализированное содержание предметного имени после предлогов пропозициональных отношений, не появляется, поскольку общие фоновые знания, составляющие когнитивную (пресуппозиционную) основу коммуникации, оказываются достаточными в том или ином конкретном случае, например:

– *Мари Крыскина, та tante, получила письмо из Ниццы... Муженек-то! А? Каков? Очень развязно описывает дуэль, которая была у него с одним англичанином из-за какой-то невицы... забыл ее фамилию...* (А. Чехов).

Пропозитивные предлоги наиболее четко реализуют свою функцию именно в сочетании с существительными-номинализациями: *деньги на покупку костюма, материал на ремонт дома, впечатление от посещения музея, приняться за чтение книги* и т.п. В подобных случаях номинализации представляют собой действительные сверстки предложения-пропозиции (точнее, предиката), т.е. трансформации предикативной единицы в имя или именную группу, поэтому абсолютное большинство подобных номинализаций составляют отглагольные имена (девербативы). Такой тип номинализаций следует считать предикатным, а сами существительные при пропозициональных предлогах предикатными номинализациями.

Однако пропозитивные отношения передаются предлогами и без участия номинализаций и пропозитивных (событийных) имен: *деньги на костюм, материал на дом, впечатление от музея, приняться за книги*. Случаи

подобного употребления пропозитивных предлогов дают право трактовать их двояко.

Во-первых, можно считать, что в приведенных примерах происходит элиминирование пропозиционального компонента словосочетания (*покупка, ремонт, посещение, чтение*), и такие словосочетания с пропозитивными предлогами следует квалифицировать как элиминированные словосочетания (их аналог – эллиптические предложения). Некоторые лингвисты такие словосочетания называют имплицитными конструкциями, проникающими в письменные тексты из разговорной речи: «... важной особенностью ППФ (предложно-падежных форм. – В.Л.) является их использование в имплицитных конструкциях, которые свидетельствуют о разговорном типе синтаксиса. Продуктивное употребление предлогов способствует появлению в письменной речи “опрошенных структур” [Валгина 1997: 29]. Сочетания с пропозитивными предлогами, широко используемые в дискурсивной деятельности говорящего, связаны с имплицитным выражением смысла. Особенно ярко способность предлогов к имплицитному выражению смысла проявляется в газетных заголовках и подзаголовках ежедневных информационных изданий. Например: “Оскар” *для души и тела*, *Работа на мечту*, *Из Интернета – с любовью* и др. (см. [Кравченко 2001: 288]).

Во-вторых, поскольку конкретно-предметные имена (*костюм, дом, музей, книги*) в сочетании с рассматриваемыми предлогами обозначают пропозицию (точнее – являются знаком пропозиции), то их можно считать номинализациями, но особого типа, когда процесс сверстки пропозиции сводится не к предикату, а к одному из актантов пропозициональной структуры (в данных примерах к актантам *костюм, дом, музей, книги*). Таковую номинализацию следует считать объектной (или когнитивной).

Пропозитивные предлоги формируют свою функционально-семантическую систему (или подсистему) внутри общего класса так называемых служебных слов русского языка. В этом можно убедиться при сопоставлении их с омонимичными пространственными и временными предлогами. Так, например, если пространственный предлог *от* (*отойти от окна, отъезжать от города, отодвинуть стол от стены* и т.п.) входит в антонимичные отношения с предлогом *к* (*подойти к окну, подъезжать к городу, придвинуть стол к стене* и т.п.), то в пропозициональной функции в подобную связь противопоставления по отношению к предлогу *от* входит предлог *из* (а не *к*). Для предлога *от* в рассматриваемой функции более свойственным является направленность пропозитивного значения из внешнего источника на агенс, т.е. регрессивная направленность. Рассматривая такие примеры *Он умер от рака, Защита от врагов, Ключ от двери*, датский лингвист П.В. Дурст-Андерсен пишет: «В этих примерах русский язык применяет один и тот же предлог *от*, а датский язык применяет *af, mod* и *til*. Эти различия в конкретном употреблении не являются случай-

ными. Причина тут в тех разных точках зрения, которые применяют датский и русский языки. В датском языке применяют то, что можно назвать прогрессивной точкой зрения (вещи рассматриваются проспективно), т.е. исходят из конкретного предмета и рассматривают его возможное применение в связи с определенным действием. Таким образом, получается, что создают защиту, направленную против врага. В русском языке применяется совсем другая точка зрения, которую можно назвать регрессивной (вещи рассматриваются ретроспективно), т.е. выясняется, откуда берется определенный предмет. Таким образом получается, что создают защиту против нападения, исходящего от врага; получается, что ключ исходит от определенной двери; получается, что смерть определенного человека исходит от рака» [Дурст-Андерсен 2000: 148]. В то же время в русском языке направленность пропозитивных отношений от агенса к объекту, т.е. отношений, противоположных тем, что передаются предлогом *от*, выражается с помощью предлога *из*: «Х поступил так из зависти к У» 'зависть исходит от Х-а', «Х простил У-а из жалости к нему» 'прощение исходит от Х-а и направлено к У-у'. Следовательно, направленность пропозитивных отношений у предлога *из* прогрессивная (от Х-а к У-у), в то время как у предлога *от* регрессивная «Х унаследовал мягкость характера от матери (У)» 'черты характера У-а перешли Х-у' (от У-а к Х-у). Таким образом, пропозитивные предлоги *из* и *от* входят в антонимичные отношения. В отличие от них пространственные предлог *от* и *из* синонимичны (точнее – почти синонимичны), так как направленность передаваемого ими процесса или события у них одна и та же: *Он вышел из комнаты, а потом отошел от комнаты*. Ср. также: *От десяти отнять четыре, получится шесть* и *Из десяти вычесть четыре, получится шесть*.

Семантико-синтаксические отношения, передаваемые с помощью предлогов, не сводимы к их лексическим значениям, поэтому «коллекционирование» групп значений отдельных предлогов, по справедливому замечанию В.В. Виноградова, – «это лишь материал для грамматического исследования, требующий пересмотра» [Виноградов 1986: 561]. Пересмотра и уточнения требуют, в частности, традиционные принципы классификации предлогов, основанные на их семантико-синтаксических свойствах. Предлоги не только выражают различные подчинительные (синтаксические) отношения существительного к другим словам в словосочетании и предложении, но и кодируют и аранжируют кванты смысла в речемыслительной (дискурсивной) деятельности говорящего субъекта.

Следует также отметить, что предлоги, помимо выражения сугубо синтаксических отношений и связей, во многих случаях выполняют коммуникативные функции, участвуя в языковом оформлении, преобразовании и осложнении объективного (диктумного) содержания высказывания. Вводя в состав предложения «свернутую» пропозицию в виде предложно-именной конструкции, такие предлоги одновременно передают синтакси-

ческие отношения, которые выражаются в пределах словосочетания и противопоставляются предикативным. Понятно, почему пропозитивные предлоги не приняты в научной и учебной литературе выделять в самостоятельную функционально-семантическую группу в пределах класса так называемых нереферентных слов. Вместе с тем ясно, что многие из них способны (в силу своей семантической валентности) вводить в предложение только дополнительную пропозицию, из чего следует, что пропозитивная функция является для них единственной. К ним относятся в первую очередь многие производные (непервообразные) предлоги (предложные сочетания): *благодаря, в деле, в зависимости от, в качестве, в области, в ответ на, в отличие от, в отношении, в рамках, в результате, в связи с, в случае, в соответствии с, в сравнении с, в счет, в ходе, в целях, взамен, включая, во время, вопреки, вследствие, за исключением, исходя из, касательно, на основании, насчет, независимо от, несмотря на, по поводу, по причине, по случаю, по части, путем, с целью, согласно, сообразно с, соответственно с* и др. В силу однозначности и четко обозначенной семантической валентности на интенциональный объект (событие) такие предлоги, как правило, сочетаются с пропозитивными именами существительными, а в сочетании с конкретно-предметными именами последние используются в событийном значении: *Жениховой родне, согласно уговору, поднесли по три рюмки водки* (М. Шолохов). *Благодаря отцу я и сёстры знаем французский, немецкий и английский языки* (А. Чехов) (здесь ‘отец знал иностранные языки и обучал детей языкам’).

Первообразные предлоги в отличие от производных предлогов и предложных сочетаний пропозициональные функции реализуют лишь в определенных условиях, которые, однако, никак не влияют на синтаксические (поверхностные) связи существительного в составе словосочетания или предложения, поэтому эти семантические функции при характеристике рассматриваемых предлогов обычно не учитываются. Однако даже в пределах одного предложения или одного синтаксического единства один и тот же непроизводный (многозначный) предлог может использоваться в непропозициональной и пропозициональной функциях, как это можно заметить в следующем примере с предлогом *с* (*со*): *Я повидался с отцом, с матушкой, с братцем, и всё со слезами. Сестрица Марья Афанасьевна (Николай Афанасьевич с ласковой улыбкой указал на сестру), сестрица ничего, не плачут, потому что у них характер лучше, а я слаб и плачу* (Н. Лесков) (здесь подчеркнуты случаи использования предлога в пропозициональной функции).

Непроизводные предлоги пропозициональные функции реализуют путем указания на событие или факт («Семантико-синтаксическая структура пропозиции считается изоморфной структуре факта» [ЛЭС 1990: 401]). Пропозиция, как известно, формируется предикатом, способным приобретать модально-временные характеристики, и зависимыми от него актанта-

ми, способными к референции. Однако при дискурсивной деятельности пропозиция как базовая единица хранения информации о структуре события (факта) репрезентируется в предложных сочетаниях с помощью указания лишь на один из обязательных компонентов пропозициональной структуры (предикат или актанта, функционально тождественный предикату).

Способность пропозитивных предлогов актуализировать в высказывании отдельно взятое событие или отдельную ситуацию наталкивала исследователей на мысль о некоторой смысловой самостоятельности синтагм с рассматриваемыми предлогами. В.В. Виноградов их так и называл обособленными синтагмами: «... предлоги... нередко образуют в сочетании с существительными обособленную синтагму, которая обнаруживает известную самостоятельность и только примыкает к другим членам предложения» [Виноградов 1986: 557]. Эта мысль В.В. Виноградова перекликается с современными представлениями о так называемых простых полипропозитивных предложениях (по терминологии Г.А. Золотовой, полипредикативных предложениях (см., в частности, работу [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004])). В формировании подобных простых по грамматической структуре, но сложных в смысловом отношении предложений русского языка особая роль принадлежит предлогам пропозициональных отношений. Для примера сопоставим следующие высказывания:

- (1) Уволен из армии за измену жены (заголовок в газ. «Известия»).
- (2) Уволен из армии, потому что изменила жена.
- (3) Уволен из армии из-за измены жены.
- (4) Уволен из армии из-за жены.

Эти высказывания имеют одинаковый смысл и воспринимаются именно так лишь благодаря знанию семантических функций актуализаторов (маркеров) пропозициональных отношений. В данном случае нереперентные слова *за*, *потому что*, *из-за* дают установку на событийное (пропозитивное) прочтение вводимых ими в речевую последовательность языковых формаций, будь то придаточное предложение (2) или имя (1), (3), (4). Причем имя должно быть номинализацией (*измена*) или каким-либо другим событийным именем. При элиминировании пропозиционального компонента используемое в высказывании после маркера пропозитивности (предлога *из-за* в примере (4)) конкретно-предметное существительное непременно получает событийное значение. Таково устройство простого полипропозитивного предложения, которое в смысловом отношении не отличается от сложного (2). В формально-синтаксическом отношении предлоги пропозициональных отношений образуют обстоятельства, однако такие, которые входят в состав простого предложения «на правах чужеродного вкрапления, присоединяемого к нему извне» ([Кацнельсон 2001: 210]), что дало повод именовать их «внешними обстоятельствами», так как логико-смысловыми отношениями связываются не отдельные актанта семантической структуры предложения, а отдельные ситуации или события:

«В семантическом синтаксисе, – пишет М.А. Кормилицына, – “внешние” обстоятельства рассматриваются как результат конденсации, сгущения смысла в рамках простого предложения. Простые предложения с такими обстоятельствами становятся полипропозитивными, способными именовать несколько ситуаций, одна из которых является базовой и актуализирует содержание предложения, другие же, побочные, дополнительные, связаны с основной различными типами логических отношений. Главная их роль заключается в усложнении и расширении содержательного плана предложения» [Кормилицыны 1998: 114]. Таким образом, выделение простых полипропозитивных предложений как самостоятельных синтаксических единиц вполне очевидно, как очевидно и то, что необходимо установить и описать не только языковые репрезентации пропозиций, но и их актуализаторы (маркеры), т.е. средства и способы выражения пропозиционности, к числу которых относятся и предлоги пропозициональных отношений.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 7-30.
2. Валгина Н.С. Пути вхождения разговорных конструкций в письменную речь // Филологические науки. 1997. № 6. С. 26-32.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986.
4. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
5. Дурст-Андерсен П.В. Предложно-падежная система русского языка. Понятие контакт vs. неконтакт // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 135-151
6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
7. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001.
8. Кормилицына М.А. “Внешние” обстоятельства в семантической структуре предложения // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. М.: СпортАкадемПресс, 1998. Т. II. С. 114-116.
9. Кравченко Н.П. Текстобразующие возможности русских предлогов // Текст. Структура и семантика: Доклады VIII Международной конференции. М.: СпортАкадемПресс, 2001. Т. II. С. 285-291.
10. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Международной конференции. М.: СпортАкадемПресс, 1999. С. 186-197.
11. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. Алматы: Издательство «Казак университеті», 2003.
12. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.